

«ДЕЛО ПЕТРАШЕВЦЕВ» В РУСЛЕ СОПЕРНИЧЕСТВА ТРЕТЬЕГО ОТДЕЛЕНИЯ КАНЦЕЛЯРИИ И МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

А. М. Скугарева (МГУ имени А. А. Кулешова)

Науч. рук. *А. С. Мельникова*,

канд. ист. наук, доцент

Особняком в истории Третьего отделения СЕИВК стоит дело кружка петрашевцев, который сложился вокруг М.В. Петрашевского в 1844 г. и стал известен своими собраниями-«пятницами». На собраниях обсуждались различные вопросы, ставились задачи организации подпольной типографии, пропаганды идей демократии и утопического социализма, создания тайного кружка, подготовки восстания и свержения царя. Раскрытие кружка явилось запланированной полицейской провокацией, ярко продемонстрировавшей конкуренцию Третьего отделения и МВД. Первые сведения о петрашевцах попали к А.Ф. Орлову от петербургского генерал-губернатора А.А. Кавелина в 1844 г. М.В. Петрашевский, как чиновник одного из департаментов МВД, был отдан под секретный надзор, но ввиду отсутствия необходимых доказательств надзор был снят. Инициатором продолжения дела петрашевцев был чиновник особых поручений МВД И.П. Липранди. Благодаря активной деятельности последнего, министр внутренних дел Л.А. Перовский, стремясь доказать превосходство исполнительной полиции над Третьим отделением, добился от царя разрешения на расследование дела петрашевцев. Получив приказ, И.П. Липранди принялся за дело. Для слежки за петрашевцами был найден агент П.Д. Антонелли, который стал проводником созданной Липранди легенды о недовольных кавказских племенах, готовых на восстание и поддержание дела Петрашевского. Однако попытка Л.А. Перовского продлить сроки сыска и возвысить заслуги агента провалилась, а «дело петрашевцев» было передано в Третье отделение. 21 апреля Орлову был отдан приказ царя о начале ареста членов кружка, который проводился в ночь с 22 на 23 апреля [1, с. 66–68]. В результате деятельности Следственной комиссии следы организованного тайного общества обнаружены не были, однако существование предпосылок было доказано. Л.А. Перовский «переиграл» А.Ф. Орлова тем, что заговор разоблачила исполнительная полиция, а жандармерию привлекли лишь к арестам. Третье отделение, по сути, сыграло второстепенную роль.

Литература

1. **Лурье, Ф. М.** Полицейские и провокаторы. Политический сыск в России. 1649–1917 / Ф. М. Лурье. – Санкт-Петербург : ИнКА, 1992. – 413 с.